

А.С. ШЕРСТОБИТОВ, В.А. ОСИПОВ, Н.А. ЗАРИПОВ*

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СЕТЕВОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ПОЛИТИКИ:
РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОВ
ИЛИ ТЩЕТНЫЕ ПОИСКИ «ЗОЛОТОГО ТЕЛЕНКА»?¹**

Аннотация. Статья посвящена критическому осмыслению опыта применения теории политических сетей в современной отечественной и зарубежной политической науке. В отношении российских исследований отмечен ряд проблемных зон, в которых до сих пор не достигнут консенсус: широкая интерпретация терминов, ограничения методологии и методики применения теории политических сетей в изучении российской политики, преобладание теоретических, а не эмпирических исследований. Для разрешения терминологических противоречий авторы предлагают закрепить термин *сети политики*, который сужает описываемый объект до форматов преимущественно горизонтального сотрудничества, в котором могут принимать участие органы власти, негосударственные институты гражданского общества и бизнеса и / или неинституционализированные объединения граждан в процессе реализации публичного управления. Также в статье дается обзор ограничений использования сетевой методологии изучения полити-

* **Шерстобитов Александр Сергеевич**, кандидат политических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: sherstobitovas@mail.ru; **Осипов Виктор Анатольевич**, кандидат политических наук, ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Российский университет дружбы народов (РУДН) (Москва, Россия), e-mail: vityaosipov@gmail.com; **Зарипов Никита Андреевич**, студент бакалавриата образовательной программы «Политология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: nazaripov@edu.hse.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33041.

© Шерстобитов А.С., Осипов В.А.,
Зарипов Н.А., 2021

DOI: 10.31249/poln/2021.04.03

ки в мировой практике, которые, по мнению авторов, обусловлены кризисом позитивизма в общественных науках.

Во второй части статьи приводятся результаты метаанализа научных статей, посвященных сетевому анализу политики (N=37). Авторы выделяют три логики исследования: (1) исследование отдельных сетей и концентрация выводов на конкретных политиках; (2) развитие методик, заключающееся в разработке и апробации новых подходов к сетевому анализу на эмпирическом материале; (3) фокус на теории политических сетей и доработка ее положений через призму проведенного исследования. Кроме того, авторы концептуализируют ряд методических подходов, используемых учеными для преодоления методологических и методических ограничений сетевого подхода к исследованию публичной политики.

Ключевые слова: сетевой подход; политические сети; сети политики; методология; публичная политика; метаанализ.

Для цитирования: Шерстобитов А.С., Осипов В.А., Зарипов Н.А. Проблемы и перспективы сетевого подхода к анализу политики: развитие теории и методов или тщетные поиски «золотого тельца»? // Политическая наука. – 2021. – № 4. – С. 60–93. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.03>

*– Ничего не понимаю! – сказал Шура, допилив до конца и разнимая гирю на две яблочные половины. – Это не золото.
– Пилите, пилите, – пролетел Паниковский.
(И.А. Ильф, Е.П. Петров. Золотой теленок)*

Введение

20 лет назад профессор Л.В. Сморгунов опубликовал статью, которая ввела в дискурс отечественной политической науки терминологию, сформированную в рамках сетевого подхода к политике и управлению [Сморгунов, 2001]. А в настоящее время поисковый запрос в Научной электронной библиотеке только по ключевой фразе «*политические сети*» дает уже 450 результатов¹, среди которых и статьи, и монографии, и диссертации.

Можно было бы предположить, что сетевая методология уже закрепилась в качестве устоявшегося подхода к изучению процессов выработки и имплементации публичной политики в современной России. Однако, на наш взгляд, это не соответствует действи-

¹ Российский индекс научного цитирования // Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> (дата посещения: 29.03.2021).

тельности, так как в подавляющем большинстве работ обнаруживается целый ряд проблемных зон теоретического, терминологического и методического характера. В данной статье мы делаем обзор современной научной литературы и выявляем сложности применения сетевой методологии, конкретизируем определения и обозначаем методические ограничения в отечественной политологии. Ирония в названии, эпиграфе и заголовках параграфов – лишь тропы, с помощью которых мы хотим привлечь внимание коллег к проблематике. Первые два раздела написаны в формате критического эссе. Цель заключается не только в том, чтобы дать обзор состояния сетевых исследований публичной политики, но и пригласить к научной дискуссии, которой, к сожалению, не хватает в нашем обществе. На самом деле здесь даже больше самоиронии, так как они представляют собой рефлексию нашего собственного опыта работы над исследованиями политических сетей и обсуждений в профессиональном сообществе.

Кроме того, в третьем и четвертом разделах статьи на основе метаанализа зарубежных исследований мы концептуализируем основные тенденции в развитии теории и методов сетевого подхода к изучению политики и повышению ее объяснительного потенциала в современных условиях. В результате проведенной работы мы формулируем перспективы сетевого подхода к анализу политики в целом и для исследования российской публичной политики и управления в частности.

Кризис жанра

Принято считать, что теория политических сетей прошла путь от метафорического описания поля публичной политики к концептуальному закреплению в виде эмпирически обоснованного набора положений о природе публичного управления и совокупности методов, применяемых для его исследования [Dowding, 1995; Rhodes, 2006; Сморгунов, Шерстобитов, 2014; Балаян, Томин, 2017]. Действительно, в зарубежной науке теория политических сетей разработана и апробирована на множестве различных кейсов, которые охватывают как отдельные отрасли, так и уровни политического управления. Если на первом этапе развития подхода термин *сети* использовался в качестве своеобразного научного

тропа для обозначения горизонтального характера публичного взаимодействия политических акторов, то постепенно сложился набор методологических и методических подходов к выявлению и анализу политических сетей [Börzel, 1998; Thatcher, 1998]. На сегодняшний день в мировой политической науке сложились целые сообщества ученых, использующих возможности сетевого анализа¹.

В этом контексте первое, на что мы обращаем внимание в российских исследованиях, это все еще актуальная проблема терминологического разброса в понимании изучаемых объектов. Например, в рамках данной статьи мы фокусируемся на сетях, которые в англоязычной традиции принято называть *policy networks*. В российской научной литературе пока сложно говорить об устойчивом термине, который бы точно и однозначно воспроизводил смысловое содержание этого понятия. Например, в публикациях, где представлены результаты эмпирических исследований, под политическими сетями отечественные авторы подразумевают достаточно широкий спектр взаимосвязанных, но все же разных феноменов.

Во-первых, это межорганизационные сети государственных и негосударственных акторов, участвующих в процессах выработки публичной политики [Борисова, 2009; Михайлова, 2011; Шерстобитов, 2012]. Во-вторых, это социальные структуры, которые могут быть сетями властных элит [Журавлева, 2015] или эпистемическими сообществами в политике [Помигуев, 2020], а также сети, которые включают в себя и институты, и индивидов [Осипов, 2016; Никифоров, Шерстобитов, 2018]. В-третьих, следует выделить и ряд работ, где в качестве объектов рассматриваются гибридные категории метафорического сетевого пространства, сочетающие онлайн- и офлайн-структуры в публичной политике [Мирошниченко, 2011; Социальные сети в публичной практике..., 2012; Носиков, 2017]. Во многих вышеперечисленных случаях авторы часто подразумевают, что используемый ими термин в поли-

¹ Множество исследований по сетевой тематике проводится в рамках рабочих групп в профессиональных ассоциациях политологов (например, *standing group on political networks ECPR*), а на каждом крупном научном мероприятии, проводимом под эгидой Международной ассоциации политической науки (IPSA), Европейского консорциума политических исследований (ECPR), Международной ассоциации публичной политики (IPPA), Американской ассоциации политической науки (APSA) и других, всегда есть несколько секций (панелей), посвященных сетевым политическим исследованиям.

тической науке понимается однозначно и поэтому не дают конкретные определения политическим сетям или сетевой публичной политике. В результате сами понятия довольно сильно размыты в предметном поле.

Мы предполагаем, что различная трактовка кроется в сложностях перевода: если в английском языке есть термины *politics* и *policy*, то в русском языке в обоих случаях эквивалентом будет *политика*. Соответственно, и производные *political networks* и *policy networks* интерпретируются как *политические сети*, которые как объект исследования могут пониматься совершенно по-разному¹. Что интересно, многие исследователи обращают внимание на определения и типологию сетей, предложенные классиками подхода [Rhodes, Marsh, 1992, p. 13–15], но далеко не всегда критически рассматривают само корневое понятие. В итоге в отечественной научной литературе конкретный феномен, называемый *policy networks*, замещается более широким и многозначным термином *политические сети*, который в теории определяется как *political networks*. Все вышеперечисленные типы сетей так или иначе имеют отношение к публичной политике и управлению, однако мы предлагаем использовать термин *сети политики*, который позволит создать смысловую отстройку от более общего понятия *политические сети*. Мы сформулируем определение в следующем разделе, чтобы вписать его в логику развития концепций публичной политики и публичного управления в контексте современных политологических подходов.

Еще одна особенность развития теории сетей политики в отечественной политологии заключается в небольшой доле работ, опубликованных по результатам эмпирических исследований, по сравнению с общим числом публикаций, посвященных политическим сетям. В зарубежных журналах, наоборот, можно найти множество статей на основе исследований, которые ориентирова-

¹ Эта ситуация аналогична той, что можно наблюдать в связи с термином *публичная политика*, который является буквальным переводом понятия *public policy* и в российской политической науке понимается не только как *государственная политика*, но и как *политика*, которая публична (*открыта*). При этом второе значение в обратном переводе на английский язык корректно обозначить как (*public*) *politics*, что значительно меняет семантику термина. В этом же ключе в политологическом дискурсе нередко используется без должной конкретизации понятие *сетевая публичная политика*.

ны на выявление сетей политики, анализ взаимосвязей с механизмами принятия решений, изучение влияния сетевой кооперации на саму публичную политику. Небольшая часть из них станет предметом рассмотрения в данной статье в рамках проведенного нами метаисследования. Отдельно стоит отметить и доминирование широкого спектра количественных методов сетевого политического анализа: от простых измерений, основанных на теории графов, до сложных статистических моделей.

Российский же опыт использования сетевого подхода в политологических исследованиях представляется довольно ограниченным. Отечественные политологи акцентируют свое внимание на теоретико-методологических основах концепции, ссылаясь на зарубежных авторов или критически переосмысляя различные аспекты концепции политических сетей. Если же и апеллируют к политической реальности, то чаще используют дескриптивный подход, априори полагаясь на сетевую природу выработки публичной политики, а выводы формулируют на основе феноменологического анализа вместо использования сетевого инструментария. То есть сети так и остаются метафорой, при этом довольно многозначной.

Мы намеренно не приводим ссылок в этой части, так как считаем, что ни приращения теории, ни верифицированного знания о российской публичной политике подавляющее большинство таких работ не дает. Естественно, мы понимаем, что любое обобщение опасно, поэтому подчеркиваем, что и в отечественной политической науке есть эмпирические исследования сетей политики. Но и для них характерны некоторые ограничения, речь о которых пойдет в следующем разделе. Однако представляется очень важным отметить, что вследствие обозначенной тенденции в российской политической науке теория политических сетей часто становится концепцией не мезо-, а, скорее, макроуровня. То есть в большей степени сетевой подход остается условной теоретической рамкой, метафорически обрамляющей тексты публикаций, но не выступающей методологической и методической основой для эмпирических исследований. Вместо реализации его перспективной оптики в работе с данными и сами термины, и методология используются для описания и обоснования довольно общего тезиса о сетевой природе современного общества и политики, и тем самым теряется онтологическое содержание теории политических

сетей. Именно поэтому, как нам представляется, среди 450 публикаций, полученных в результате поискового запроса, менее 30 содержали хоть какие-то элементы сетевого эмпирического исследования. Чем же объяснить такую разницу между отечественным и зарубежным опытом применения теории политических сетей?

Во-первых, на наш взгляд, данное расхождение российской и зарубежной практики политологических исследований обусловлено презумпцией о недостаточной институционализации сетей политики в России, т.е. отсутствии или неясности объекта анализа. В подобном ключе высказываются многие исследователи, которые подчеркивают методологический разрыв в использовании сетевой теории в изучении политики в консолидированных демократиях и транзитных или авторитарных режимах [Михайлова, 2010; Voix, Svulik, 2013; Сморгунов, Шерстобитов, 2014, с. 208–210; Соловьев, 2015]. Даже если мы принимаем за основу, что политические решения являются результатом множества переговоров и соглашений, которые имеют сетевую природу, в контексте современной российской политики это, по мнению ряда ученых, внутриэлитные сети, основанные на системе межличностных отношений или неопатримониальных связей [Ledeneva, 2013; Gel'man, 2016]. В следующем разделе мы обоснуем, почему данный тип стоит вывести за пределы категории сетей политики.

Но, вообще, в таких исходных посылах политических исследований мы находим некоторое противоречие. Означает ли вышесказанное, что в России отсутствуют сети политики? Если оттолкнуться от тезиса, что обязательным условием их появления является наличие делиберативных практик публичного управления [Pierre, Peters, 2000, p. 121–122], то в России существуют такие политические арены, где возможно функционирование сетей политики. Несмотря на общую логику вертикализации управленческой структуры, мы знаем, что есть ряд факторов, которые способствуют имплементации делиберативных институтов: вовлечение граждан в публичную политику на субнациональном и локальном уровнях [Павлова, 2018], фрейминг проблем, подходы к решению которых разделяют представители органов власти и негосударственного сектора [Bindman, Kulmala, Bogdanova, 2019], наличие рыночной и / или политической конкуренции в отдельных отраслях [Шерстобитов, 2009; Шерстобитов, Бельскова, 2019]. Даже в Китае исследователи обнаруживают сети политики, которые появляются вслед-

ствие того, что органы власти не могут обойтись без экспертной поддержки НКО в процессе разработки проектов решений [Teets, 2018]. Таким образом, склонность к теоретизированию вместо эмпирического анализа в отечественных сетевых политических исследованиях может быть преодолена посредством поиска и изучения реальных сетей политики, существование которых вполне вероятно.

Во-вторых, в этом отношении есть и еще одно препятствие: в российской практике существует целый набор методических ограничений, связанных, в первую очередь, со сбором данных. Чтобы собрать и систематизировать сетевые данные, построить сетевую карту, подготовить основу для измерений и тестирования теоретической модели, исследователю нужно провести анкетирование и серию интервью. Анализ только публичных форм сетевого взаимодействия (например, выявление акторов и определение существующих между ними сетевых отношений через совместное участие в рабочих группах, экспертных советах и т.д.) серьезно ограничивает исследовательский аппарат, так как в российских политико-управленческих контекстах многие интеракции слабо институционализированы. Личный опыт авторов показывает, что потенциальные респонденты далеко не всегда готовы реагировать на запросы ученых. При этом отмечается следующая тенденция: представители НКО и гражданских инициатив более открыты, респонденты от бизнеса менее доступны, а чиновники и политики практически закрыты для интервью и даже анкетирования. Получается, что возможности сетевого анализа в изучении российской публичной политики имеют вполне ощутимые пределы, что и подтверждается обзором приведенных в этом разделе российских работ.

Снова кризис жанра

Но не так все просто и в мировой практике исследования сетевого публичного управления и сетей политики. Как и в случае с отечественной политологией, здесь тоже наблюдается размытость терминологии, которая, на наш взгляд, обусловлена эволюцией концептов публичной политики и публичного управления. То есть, в отличие от российского опыта, где в качестве основных причин мы выделили трудности перевода и неявность объектов

анализа, здесь причины кроются в сложности институциональных контекстов эмпирических исследований, многообразии методических ракурсов и значительном расширении теоретических основ современного публичного управления.

Например, обращает на себя внимание тот факт, что сама публичная политика (*public policy*) все больше становится объектом и предметом анализа как совокупность политических решений, программ, регулирования. Если же исследовательский фокус направлен на то, как вырабатываются эти нормы, решения и регуляторные документы, ученые чаще используют понятие *governance* – публичное управление – более широкий и сложный феномен [Howlett, Cashore, 2014; Capano, Howlett, Ramesh, 2015]. При этом термин *policy networks* используется именно в контексте *governance*, так как уже закрепился в научном дискурсе. Реже, но все-таки встречается и понятие *governance networks*, которое при ближайшем рассмотрении оказывается тождественным сетям политики [Torfing, 2012]. Кроме того, Р. Роудс [Rhodes, 2016] отмечает, что публичная политика в современных демократических государствах в результате делиберации и дерегулирования может вырабатываться и имплементироваться без участия органов власти. Это происходит по причине сознательного «ухода» государства из некоторых сфер или в связи с тем, что появляются новые области, в которые государство еще не успело «прийти». Такая логика в теоретическом плане созвучна с концепцией управления общим Э. Остром [Ostrom, 1990], а сам подход нового публичного управления (*new public governance*) постулирует сети политики как свое имплицитное основание [Rhodes, 2016]. Мы считаем, что именно эта интерпретация и стала в настоящий момент консенсусной в политической науке.

Таким образом, возвращаясь к проблеме терминологии, обозначенной в предыдущем разделе, и отталкиваясь от сложившегося в современной политологии консенсуса, мы формулируем следующее определение. Сети политики – это форматы преимущественно горизонтального сотрудничества, в котором могут принимать участие органы власти, негосударственные институты гражданского общества и бизнеса и / или неинституционализованные объединения граждан в процессе реализации публичного управления. В этом определении мы хотим подчеркнуть, что (1) сети возникают как формат публичного управления – более широкого концепта по отношению к публичной политике; (2) кооперация и обмен ресур-

сами могут быть не только горизонтальными, но в некоторой (незначительной) степени и вертикальными; (3) участие органов власти в сетевом публичном управлении не обязательно.

Мы не включаем в этот тип социальные сети, хотя внутри-элитные межличностные взаимодействия, безусловно, дают на выходе политические решения. С точки зрения классических подходов к типологии политических сетей они сами по себе не являются сетями политики, так как представляют лишь часть публичной структуры [Knoke, 1993], классифицируются как политические сообщества [Miskel, Song, 2004] или в связи с особенностями системы отношений и влияния являются отдельным объектом сетевого политического анализа, как, например, элитные сети [Keller, 2016; Knoke, Kostiuhenko, 2017].

Однако политические сообщества (*policy communities*) как устойчивые формы коллективных действий с горизонтальными отношениями на основе общности интересов, безусловно, участвуют в сетевых интеракциях. В сетях политики между акторами образуются представительные связи, так как институциональные акторы делегируют конкретных индивидов – представителей организации. Следовательно, политические сообщества тоже могут рассматриваться как субъекты сетевого взаимодействия, отдельные индивиды которых устанавливают представительные связи с другими акторами сети.

Кроме того, следуя в русле неоинституционального подхода, мы считаем, что и неинституционализованные объединения граждан могут выступать самостоятельными акторами сетей политики, агрегирующими интересы, ресурсы и сетевые политические отношения (гражданские инициативы, локальные сообщества, коалиции и т.д.). Такое понимание уже устоялось в зарубежной научной литературе [Rhodes, Marsh, 1992; Marsh, Smith, 2001], но вполне обоснованно еще дискутируется в работах отечественных авторов [Глухова, Кольба, Соколов, 2018; Кольба, Кольба, 2019]. Вероятно, это связано с различиями политико-институциональных и режимных контекстов делиберативных демократий и транзитных или авторитарных государств, в которых субъектность неинституционализованных объединений граждан подвергается сомнению.

Но есть проблемы, на наш взгляд, и более существенные – им и посвящено наше метаисследование, результаты которого представлены в следующих разделах. Даже предварительное рас-

смотрение современных работ в области сетевых политических исследований обнаруживает наличие теоретических и методических сложностей. Несмотря на то что концепция сетей политики довольно хорошо разработана, она как теория мезоуровня все еще обладает довольно низкой объяснительной способностью [Lubell et al., 2012, p. 357]. Методический аппарат, направленный на выявление узлов, связей между ними, ресурсного обмена, в основе которого лежит математическая теория графов, дает широкие возможности для изучения самих сетевых структур, их динамики и зависимостей между различными индикаторами и поведением акторов на микроуровне. Но при этом возникает целый ряд вопросов относительно того, как взаимодействие акторов влияет на установление сетевых норм и правил, а также на политический курс и его результаты [Fowler et al., 2011].

Стоит отметить, что в западной политической науке пока еще не сформировался консенсус относительно универсальной концептуальной базы, которая наделила бы теорию политических сетей возможностью обоснованно увязывать разнообразные сетевые параметры и модели с конкретными механизмами, которые детерминируют реальную политику. В этом отношении стоит выделить перспективы методологического синтеза теории с моделями принятия политических решений: коалиций поддержки (*advocacy coalition framework*), пунктуационного равновесия (*punctuated equilibrium theory*) и политического предпринимательства (*policy entrepreneur model*) [Galey, Youngs, 2014].

Другая серьезная методологическая проблема в данном контексте является следствием первой: в условиях, когда исследователи не могут обоснованно связывать сетевые интеракции с конкретными политическими решениями и результатами публичной политики, есть вероятность, что научная новизна будет проявляться в развитии методов сетевого анализа [Lubell et al., 2012]. В связи с этим отмеченная выше особенность западных сетевых исследований, заключающаяся в совершенствовании методик в рамках математической теории графов, на наш взгляд, может быть отражением кризиса и трансформации позитивистских подходов в политической науке [Сморгунов, 2009]. Как следствие, наблюдается концентрация усилий на изучении самих сетей, а не результатов сетевого взаимодействия в политике.

Отдельное внимание уделяется компаративистским исследованиям сетей политики, которые посвящены либо сравнению

нескольких локальных сетей, близких друг к другу по институциональному окружению, либо лонгитюдному анализу одной и той же политической сети и изменениям ее структуры во времени. Основным методом подобных сравнительных и инферентных исследований является статистическое моделирование: процедуры квадратичного распределения, экспоненциальные модели случайных графов и стохастические актор-ориентированные модели. В этом отношении важно подчеркнуть еще одну особенность исследований сетей политики, которая заключается в проблеме репликации, которая в настоящий момент стала общим местом во всех социальных науках. Особенно это касается количественных исследований, в том числе и сетевых, претендующих на позитивистский взгляд в изучении политики. Представляется, что если результаты проведенного сетевого анализа и пробуют воспроизвести, то только на этапе рецензирования статей и на тех же сырых данных. Если в других науках и отраслях политологии репликация результатов – обычное дело, то в сетевых исследованиях – редкость, так как каждый автор или коллектив разрабатывает свою методику, исходя из особенностей объекта исследования.

Три дороги

Для того, чтобы выявить, каким образом обозначенные в предыдущем параграфе проблемы отражаются в современных исследованиях сетей политики, а также какие подходы к их решению предлагают ученые, мы провели качественный метаанализ работ, посвященных изучению различных сетей политики.

Методика метаисследования. Отбор источников для исследования осуществлялся с использованием экспертного подхода по алгоритму: (1) выбор научных баз данных (ScienceDirect, Google Scholar, JSTOR); (2) формулировка ключевых слов (“*policy networks*” “*political networks*”, “*networks in politics*”); (3) поиск источников; (4) отбор источников; (5) сохранение в БД исследования. На этапе отбора обязательными критериями для включения в выборку было использование методов сетевого анализа и постановка исследовательских вопросов, направленных на изучение сетей политики. В результате поиска и отбора материалов для метаанализа была сформирована база из 37 англоязычных научных

статей, соответствующих заданным критериям и опубликованных за период с 2005 по 2020 г. В задачи не входило отобрать лучшие и наиболее цитируемые работы (хотя часть работ была опубликована в высокоцитируемых научных журналах), так как при дальнейшем качественном анализе предполагалась оценка исследовательских методов сбора и анализа данных, полноты структуры статьи, связи между поставленными задачами и выводами и т.д.

В качестве инструмента для структурирования, обработки данных и визуализации результатов было выбрано программное обеспечение Dedoose¹. Методика анализа построена на перекрестном сопоставлении дескрипторов и кодов. Дескрипторы используются для типологизации объектов анализа, а коды – для выявления качественных индикаторов. В большинстве случаев анализ аннотаций позволял связать объект с соответствующим дескриптором и основными разделами кода, а дальнейший анализ текста позволял точнее выделить характеристики исследований и связать их с разветвленной системой кодов (см. Приложение). При формировании выборки за статьей в первую очередь закреплялись дескрипторы «Тип сетей» и «Тип исследования». Затем в процессе работы, следуя логике построения статей, коды в текстах формировались и выделялись в следующем порядке: «Тип сетей», «Исследовательские вопросы», «Методология», «Методы сбора данных», «Методы анализа», «Инструменты», «Выводы». После завершения работы с кодами для анализа всех статей были использованы следующие аналитические инструменты, доступные в среде Dedoose: соотнесение «код-код» и «код-дескриптор», «присутствие кода», «совместное появление кодов», «корреляция дескрипторов».

В нашей методике мы не предлагаем гипотезы в их классическом понимании, однако, отталкиваясь от обзора литературы в предыдущих разделах, строим ряд предположений:

(п1) исследователи определяют сети политики в широком контексте в соответствии с логикой концепции нового публичного управления;

¹ Dedoose Version 8.0.35, web application for managing, analyzing, and presenting qualitative and mixed method research data. Los Angeles, CA : SocioCultural Research Consultants, LLC, 2018. – Mode of access: www.dedoose.com (accessed: 25.06.2011).

(п2) базовые исследовательские вопросы ориентированы на изучение сетевой структуры, процедур на микроуровне и организационных факторов;

(п3) выводы в большей степени лежат в плоскости объяснения природы самих сетей, их динамики, стратегий акторов, но не их результатов в публичной политике (*policy outcomes*);

(п4) новизна и вклад в теорию чаще заключаются в совершенствовании методов сетевого анализа, а не объяснении механизмов публичной политики или ее результатов;

(п5) для повышения объяснительного потенциала теории политических сетей авторы используют синтез сетевого анализа с моделями принятия политических решений.

Основные результаты проведенного анализа представлены в Приложении. В этом разделе мы сформулируем ключевые наблюдения, которые нам показались важными, а в следующем рассмотрим их более детально и концептуализируем выводы. Заключительным этапом анализа, уже после формирования всех основных элементов аналитического проекта в Dedoose, стала попытка разделить статьи по характеру научного вклада, вносимого рассматриваемыми исследованиями. Это потребовало более глубокого вторичного анализа материалов и соотношения зафиксированных в них кодов, что в итоге позволило выявить три основные исследовательские логики, которым следуют авторы: (1) исследование отдельных сетей и концентрация выводов на конкретных политиках; (2) развитие методик, заключающееся в разработке и апробации новых подходов к сетевому анализу на эмпирическом материале; (3) фокус на теории политических сетей и доработка ее положений через призму проведенного исследования.

В целом сложно представить развитие сетевого подхода без любого из этих трех исследовательских направлений. Так, при анализе работ с первой логикой в статьях фиксируются коды, указывающие на богатое «видовое» разнообразие сетей политики, характера связей, структуры («влияние характера узла на формирование сети», «устойчивые сети сотрудничества», «трансмunicipальная сеть», «связь структуры с фактором», «выявлена сетевая коммуникация и характер связей»). Анализ работ со второй исследовательской логикой позволил сформировать и наполнить группу кодов «методы сбора данных» и «методы анализа» (см. рис. 1).

Метод анализа	Метод сбора данных
Метод множественных потоков	База данных LittleSis
Шкалирование	Анализ документов
Модель социального влияния	Анализ медиа
Дескриптивная модель графа	Аффилированность с одной структурой
Экспоненциальная модель случайного графа	Глубинные интервью
Дополнительные методы:	Математическое моделирование
Логический подход	Выявление ключевых слов в базе данных
Изучение кейса	Метод снежного кома
Статистический анализ	Онлайн-опрос
Эксперимент	Этнография
Многомерное шкалирование	

Рис. 1.

Фрагменты итоговой матрицы кодов аналитического проекта в среде Dedoose

Изучая работы с третьей логикой, мы сформировали группу кодов «методология», а также код «возможности комбинирования сетевого и иных подходов». Код «возможности и ограничения сетевого анализа» фиксируется в работах со второй и третьей логикой.

Помимо самой фиксации трех исследовательских логик, интерес представляет их статичность. В проанализированных статьях авторы практически не выходят за рамки выбранной логики, а полученные при исследовании отдельной сети выводы носят частный характер и не всегда могут быть обобщены, что в свою очередь может негативно отразиться на развитии эвристического потенциала сетевого подхода. На слабую связь между исследовательскими стратегиями может указывать отсутствие работ (из числа анализируемых) с теоретико-методологической направленностью на синтез этих трех логик, работу с понятиями, соотношением новых выводов и положений с уже устоявшимися.

В следующем разделе мы постараемся, опираясь на полученные результаты метаанализа, более детально осветить то, какое отражение находит предмет наших рассуждений в научных работах о сетях политики, о формировании некоторого проблемного поля в рамках возможностей сетевого подхода в анализе и объяснении результатов политик в современном публичном управлении.

Врата великих возможностей

В проанализированных статьях характер объекта исследования во многом определяет логику исследований и сосредоточенность на анализе свойств отдельных сетей. В связи с этим был выделен дескриптор «тип сети», который в соответствии с обнаруженными в ходе метаанализа наблюдениями был разделен на «устойчивые» и «проблемные» сети. Первые представляют собой сформированный и регулярно самовоспроизводящийся порядок взаимодействия акторов политики – например, в системе здравоохранения в Европейском союзе [Greer, 2011] или телекоммуникационной отрасли в Испании [Jordana, Sancho, 2005]. Также в категорию устойчивых были добавлены теоретические модели, связанные, например, с моделированием электорального процесса [Henning et al., 2019] или применением модели множественных потоков (*multiple streams framework*) к процессу формирования политики [Fowler, 2018]. В свою очередь, проблемные сети освещали конъюнктуру, возникшую в процессе решения той или иной проблемы, например при поддержке из-за урагана «Сэнди» [Chatfield, Reddick, 2018], эпидемии лихорадки Эбола в Сьерра-Леоне [Georgalakis, 2020] или изменении климата [Di Gregorio et al., 2019].

По результатам метаанализа был зафиксирован приблизительно равный интерес к обоим типам с незначительным уклоном в сторону проблемных сетей (рис. 2). Для более полного понимания каждый из типов был разделен на коды «гражданские» и «смешанные» сети. В то время как узлами в гражданских сетях выступают институты гражданского общества, граждане или пользователи социальных сетей [Chatfield, Reddick, 2019; Ramcilovic-Suominen, Lovric, Mustalahti, 2019; Henry, 2011], смешанные сети представляют собой совокупность государственных институтов, связанных с ними частных организаций, а также различных групп интересов [Rudnick et al., 2019; Schaub, Metz, 2020; Smith et al., 2014]. Представленные коды дополняют рассматриваемое поле характеристик преобладания смешанных сетей политики над гражданскими. При этом стоит отметить слабую связь между тем или иным типом сети и методом сбора данных. В обоих случаях используется широкий спектр методов – от анализа медиа [Yi, Yang, Zhou, 2021; Wagner et al., 2020; Schaub, Metz, 2020] и документов [Rudnick et al., 2019; Ramcilovic-Suominen, Lovric, Mustalahti, 2019; Fowler, 2018; van Rijnssoever et al., 2015] до самого популярного метода – интер-

вью [Mikulskiene, Pitrenaite-Zileniene, 2013; Manolache et al., 2020; Malkamaki et al., 2021] и иных методов, например математического моделирования [Henry, 2011].

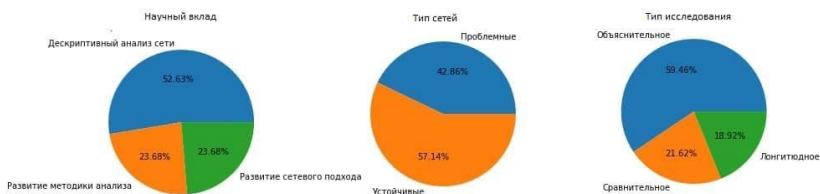


Рис. 2.

Распределение научных статей по дескрипторам

Анализ типов сетей представил значимые, но не исчерпывающие логику исследования результаты, в связи с чем был выделен еще один дескриптор – тип исследования. Определение кластеров в рамках дескрипторов было проведено на основании соотношения изучаемых сетей. Как оказалось, объяснительные исследования конкретной сети [Friedman et al., 2020; Greer, 2011; Vixler et al., 2020] преобладают над сравнительными [Di Gregorio et al., 2019; Henning et al., 2019] и лонгитюдными, сфокусированными на трансформации определенной сети [Aggarwal, Chakrabarti, Dev, 2020; Jordana, Sancho, 2005].

Особый интерес представляет анализ статей на наличие положений и выводов относительно того, как особенности сетевой структуры и сетевых отношений влияют на результаты политики (*policy outcomes*). С одной стороны, мы фиксируем, что лишь часть авторов вообще включали этот аспект в состав исследовательских вопросов, с другой стороны, были зафиксированы случаи, когда исследователи заявляли анализ результатов сетевой политики, однако в действительности предоставляли только детальный анализ сетевой структуры без оценки ее деятельности и результатов работы. Например, Пфорр [Pforr, 2006] при определении результатов политики в рамках сети в туристической сфере Австралии в выводах перечисляет результаты дескриптивного анализа сети. Аналогичные логики встречаются и в ряде других работ [Hogendoorn, Croxatto, Petersen, 2021; Ibsen, Ellersgaard, Larsen, 2021; Nguyen

Long, Krause, 2020]. В статьях, рассматривающих проблемные сети, также внимание уделяется в основном их формированию и в меньшей степени их роли в решении проблемы [Ramcilovic-Suominen, Lovric, Mustalahti, 2019; Schaub, Metz, 2020]. Это, в свою очередь, может подтверждать предположения о наличии проблем с объяснительной силой. Однако при этом вырисовываются достаточно четкие направления, в которых авторы предлагают в дальнейшем реализовывать объяснительный потенциал сетевой концепции: связь между особенностями структуры и результатами политики, выработка правил игры, степень и эффективность решения стоящих перед сетью задач, повышение эффективности принятия решений, управления и т.д.

Также представляется возможным провести некоторую классификацию исследовательских вопросов. Мы зафиксировали, что проводимый в большинстве работ анализ сознательно ограничен авторами изучением конкретной сети. Однако здесь необходимо отметить гетерогенность аспектов, на которые исследователи обращают внимание. В данной группе наиболее популярным выступает дескриптивный анализ сети [Sohn, Giffinger, 2015; Snir, Ravid, 2015; Rudnick et al., 2019], главная цель которого связана с нахождением самой сети и описанием характеристик взаимодействия в рамках последней. В то же время некоторые исследователи сконцентрированы на процедурном аспекте работы сети и анализе порядка протекающих в ней процессов [Henning et al., 2019; Georgalakis, 2020; Chatfield, Reddick, 2018]. Наконец, ряд работ затрагивает оценку факторов формирования сети, тем самым уделяя внимание не только взаимодействиям в сети, но и процессу ее возникновения [Schrama, 2018; Friedman et al., 2020; Snir, Ravid, 2015].

Как следствие, представленные формулировки исследовательских вопросов тесно связаны с кодами, определенными при анализе выводов, среди которых наиболее популярными выступают особенности структуры и связь структуры с фактором. Кроме того, ряд исследователей предпринимали попытки выйти за пределы описательного анализа и определить связь структуры с результатами взаимодействия внутри последней (*policy outcomes*): одним удалось зафиксировать определение правил игры в сетевых интеракциях [Wagner et al., 2020; Sohn, Giffinger, 2015; Snir, Ravid, 2015]; А. Сонг определил решение задачи, для

которой возникала сеть [Song et al., 2019]; и, наконец, Л. Лонг, Р. Крауз и Н. Малик предложили классические дескриптивные интерпретации влияния организации сети на ее эффективность (понятие *эффективность* в отдельной статье требовало уникальной концептуализации) [Nguyen Long, Krause, 2020; Malik, Spencer, Bui, 2020].

Таким образом, можно зафиксировать, что целый ряд исследовательских работ несмотря на внутреннюю гетерогенность акцентов, затрагивающих и статический, и динамические аспекты, так или иначе стремится к изучению непосредственно феномена сети.

Descriptor Matrix	Codes						
	Возможности комбинирования	Влияние иерархической	Влияние характера узла на	Policy outcomes	Изучение структуры	Процедурные	Факторы организации сети
Исследование сети		1	15	12	12	8	9
Развитие методики анализа	4		2	3		1	1
Развитие сетевого подхода	2		1	9	4	2	2

(a)

Descriptor Matrix	Codes				
	Выявление факторов	Возможности и ограничения	Выявлена сетевая коммуникация	Особенности структуры	Связь структуры с фактором
Исследование сети	4	3	1	11	9
Развитие методики анализа		4		5	3
Развитие сетевого подхода		1		3	4

(б)

Рис. 3.

Соотношение логик научного вклада с исследовательскими вопросами (а) и выводами (б)

Иной логике следовали авторы, фокус исследования которых связан с развитием методики сетевого анализа и его дополнением другими методами с целью увеличения объяснительного потенциала. Данный кластер представлен несколькими определяющими группами. Так, в некоторых ситуациях авторы стремились к поиску новых алгоритмов применения сетевой теории к проблемным полям политической науки путем совмещения подходов – например, М. Грегорио продемонстрировал исследовательский потенциал сочетания институционального подхода и теории сетей политики для изучения многоуровневого управления [Di Gregorio et al., 2019]; ряд работ раскрывал возможности синтеза методов сетевого

анализа для изучения сетей политики [Ingold, 2014], дискурсивных сетей [Malkamaki et al., 2021], устойчивых сетей сотрудничества [Yahia et al., 2021]. Безусловно, подобные попытки предпринимаются и в рамках иных логик – например, Л. Лонг и Р. Крауз фокусируются на структурных компонентах трансмуниципальных сетей [Nguyen Long, Krause, 2020].

Другим направлением в выделенной группе выступает комбинирование методов анализа, а также использование новых метрик. В подобной перспективе авторы предоставляют широкий спектр методических рекомендаций от разработки индексов [Sinclair, 2011] до применения этнографического анализа [Yahia et al., 2021] с участием инструментария сетевого подхода. При этом стоит отметить, что довольно часто в статьях используются дополнительные методы – от кейс-стади до статистических методов (например, регрессионного анализа). Однако в подобном ракурсе они направлены не столько на развитие методики анализа, сколько на увеличение объяснительной составляющей самого исследования, что является отдельным аспектом, подлежащим к рассмотрению. В контексте выделенной группы необходимо отметить, что предложение комбинации методов проходит в контексте тех или иных исследований и в связи с этим редко выступает в качестве основного исследовательского вопроса, однако выражается как в качестве главного вывода [Smith et al., 2014; Schaub, Metz, 2020; Di Gregorio et al., 2019], так и в форме факультативного вывода при демонстрации особенности структуры [Yahia et al., 2021; Ingold, 2014; Fowler, 2018].

Наконец, последней зафиксированной логикой выступает развитие сетевого подхода в плане его познавательного потенциала. Как и в случае с логикой развития методики, теоретический вклад выделяется как производный вывод и вместе с тем тесно связанный с определением факторов, которые влияют на формирование сети [Szwarcberg, 2012; Dchrama, 2018], ее функционирование [Greer, 2011] и выработку политик [Hogendoorn, Croxatto, Petersen, 2021]. Аналогично первым двум типам исследовательских логик в группе представлен исследовательский вопрос, затрагивающий особенности структуры [Creutzburg, Liebereherr, 2021; Bixler et al., 2020]. Однако в отличие от дескриптивного анализа, полученные выводы подвергаются генерализации и предлагают перспективу

изучения рассматриваемой проблематики, тем самым определяя векторы развития уже самой теории.

Отдельный интерес представляет попытка совмещения сетевой теории с иными моделями принятия решений – Х. Йи увеличивает объяснительный потенциал исследования, дополняя аналитическую модель положениями теорий социального капитала и коллективного действия [Yi, Yang, Zhou, 2021]; А. Генри и А. Малкамаки предлагают объяснение результатов сетевого политического взаимодействия с помощью модели коалиций поддержки [Henry, 2011; Malkamaki et al., 2021]. Представленное наблюдение не удалось отнести к конкретной логике – дискуссия в рамках смежных теорий приводится в исследованиях, как ориентированных непосредственно на изучение сетевого метода, так и в направленных на развитие теории сетей политики. Это может быть связано со стремлением авторов принять участие в существующей академической дискуссии, в чем и проявляется некоторая близость упомянутых логик.

В отношении наших предположений о кризисе позитивизма при проведении метаанализа именно попытка комбинирования различных методов сбора данных, анализа данных и методологических подходов, предложения новых моделей и индексов могут указывать, с одной стороны, на понимание научным сообществом сложившейся ситуации, а с другой – на активные попытки преодоления этого кризиса. В качестве таких попыток часть исследователей предлагают и апробируют методические новации, совмещая сетевой с другими подходами, получая на выходе новые познавательные матрицы – Multiple streams framework [Fowler, 2018], Social influence model [Ramcilovic-Suominen, Lovric, Mustalahti, 2019], Multidimensional scanning [Jordana, Sancho, 2005]. Другие идут по пути параллельного использования различных устоявшихся методов анализа (Сетевой анализ + кейс стади / сетевой анализ + статистический анализ), а затем работают над совмещением и осмыслением полученных результатов [Negoita, 2014; Snir, Ravid, 2015; van Rijnsoever et al., 2015].

Как показывает анализ, зафиксированные кластеры крайне гетерогенны – они могут включать в себя различные типы исследовательских вопросов, выводов, а также разную степень теоретического освещения рассматриваемой проблематики. Более того, статьи из разных кластеров могут обладать общими подходами к

решению исследовательского вопроса, как, например, было показано на примере использования моделей принятия решений. Тем не менее объединение данных типов в группы в соответствии с оценкой научного вклада и места в академической дискуссии позволяет определить векторы развития исследований, связанных с изучением сетей политики.

Заключение

Вывод 1. В результате метаанализа были сформулированы три логики, которым следовали авторы исследований сетей политики – работы затрагивали либо **исследование отдельной сети** с акцентом на решении конкретного исследовательского вопроса в конкретном кейсе без последующего развития академической дискуссии, либо **развитие методики анализа** путем совмещения сетевого метода с иными количественными и качественными инструментами работы с данными. Третьей логикой выступает **развитие методологии**, включающей в себя вклад в совершенствование теории сетей и ее объяснительного потенциала.

Важным этапом анализа выступает их соотношение, в рамках которого было определено преобладание первой логики и слабая связь между логиками в целом, что, в свою очередь, может приводить к фрагментарности развития сетевого подхода к анализу публичной политики и управления. Отдельно стоит отметить, что в рассмотренных работах исследователи преимущественно определяют сети политики в соответствии с концепцией нового публичного управления (**п1**).

Вывод 2. Данные анализа скорее подтверждают предположение о коснувшемся сетевой теории кризисе позитивизма (**п3**). С одной стороны, в большей части проанализированных статей авторы обходят стороной объяснение результатов политики, уделяя основное влияние структуре и характеру связей в сетях. С другой стороны, выводы объяснительного характера фиксируются в основном в работах с первой исследовательской логикой (рис. 4), что указывает на частный характер выводов, которые без дополнительной концептуализации и обобщения обладают низкой объяснительной способностью вне рамок конкретного исследования, и подтверждает второе предположение нашего метаисследования (**п2**).

Descriptor Matrix	Codes			
	Как текущая структура влияет на	Задача решена, или решается	Выработаны правила игры	Повышение эффективности
Исследование сети	2	1	5	2
Развитие методики анализа	1			
Развитие сетевого подхода	3		2	

Рис. 4.
Соотношение трех логик научного вклада
с объяснениями результатов политики

Вывод 3. Сформированная в процессе метаанализа многоуровневая матрица кодов и дескрипторов позволила нам сравнивать и анализировать отдельные структурные элементы статей (сбор данных, анализ данных, методология, визуализация сети, выводы и др.), выявляя схожие черты и типовые проблемы. Среди таких проблем, помимо уже упомянутых, хотелось бы отметить терминологическую проблему, отсутствие в текстах статей важных составляющих исследования (не указаны методы сбора данных или источники данных, отсутствует описание процесса и способа анализа данных и т.д.), проблему отсутствия репликации проведенных исследований, что затрудняет верификацию выводов и формирование системы некоторой внутренней рефлексии и критической оценки внутри самого подхода. Однако при этом фиксируются и потенциальные точки роста, тем самым подтверждая наше предположение (**п5**): разнообразие методов сбора и анализа данных,

попытки их комбинирования, открытие исследователями новых баз данных и способов работы с ними, активная работа над методическим аппаратом и способами визуализации для отражения уникальных особенностей и факторов, влияющих на организацию и осуществление сетевой коммуникации в поле публичной политики. При этом стоит отметить, что многочисленные попытки, направленные на совершенствование метода сетевого анализа, часто выступают самоцелью, сознательно устранив из фокуса исследования приведение объяснительного механизма публичной политики и ее результатов, что соответствует четвертому предположению (п4).

A.S. Sherstobitov, V.A. Osipov, N.A. Zaripov*

The issues and outlook of the network approach to policy analysis: development of the theory and methods or the frustrated search for the ‘golden calf’?¹

Abstract. The paper is devoted to the critical reconstruction of the policy network theory in contemporary political science. The number of issues that are still lacking in consensus among researchers are found in Russian policy network studies: the broad understanding of the terminology, limitations to theoretical and methodological grounds in application to Russian area of research, dominance of theoretical articles rather than empirical studies. The authors develop the definition that resolves the opaque understanding of the *policy network* term in Russian language. They define it as the formats of predominantly horizontal collaboration involving public bodies, private business entities, NGOs and/or uninstitutionalized citizens’ communities that participate in public governance procedures. The limitations of the policy network methodology that is caused by the crisis trends in positivist approach are also argued in the paper.

The results of the meta-analysis of the policy network studies (N=37) are represented in the second part of the paper. The authors highlight three logics of the policy networks research: (1) the studies of the specific policy networks and focus on the concrete policies; (2) development of the methods of policy network analysis and their empirical tests; (3) focus on theoretical contribution to the policy network theory based on the empirical and comparative studies. Besides, the conceptualization of the

* **Sherstobitov Aleksandr**, independent researcher (St. Petersburg, Russia), e-mail: sherstobitovas@mail.ru; **Osipov Victor**, Peoples’ Friendship University of Russia (Moscow, Russia), e-mail: vityaosipov@gmail.com; **Zaripov Nikita**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: nazaripov@edu.hse.ru

¹ The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project number 21–011–33041.

approaches that may help the researchers to overcome theoretical and methodological limitations of the policy network theory is given.

Keywords: network approach; political networks; policy networks; methodology; public policy; meta-analysis.

For citation: Sherstobitov A.S., Osipov V.A., Zaripov N.A. The issues and outlook of the network approach to policy analysis: development of the theory and methods or the frustrated search for the ‘golden calf’? *Political science (RU)*. 2021, N 4, P. 60–95. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.03>

References

- Aggarwal M., Chakrabarti A.S., Dev P. Breaking “bad” links: impact of companies act 2013 on the Indian Corporate Network. *Social networks*. 2020, Vol. 62, P. 12–23. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2020.01.001>
- Balayan A.A., Tomin L.V. Political networks: from metaphor to concept. *Public policy*. 2017, N 2, P. 112–125 (In Russ.)
- Bindman E., Kulmala M., Bogdanova E. NGOs and the policy-making process in Russia: The case of child welfare reform. *Governance*. 2019, Vol. 32, N 2, P. 207–222. DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12366>
- Bixler R.P., Lieberknecht K., Atshan S., Zutz C.P., Richter S.M., Balaire J.A. Reframing urban governance for resilience implementation: The role of network closure and other insights from a network approach. *Cities*. 2020, Vol. 103, P. 102726. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102726>
- Boix C., Svulik M.W. The foundations of limited authoritarian government: Institutions, commitment, and power-sharing in dictatorships. *Journal of politics*. 2013, Vol. 75, N 2, P. 300–316. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0022381613000029>
- Borisova N.B. Institutional environment and participants of intersectoral interaction in the Perm Region. *Bulletin of Perm University. Political science*. 2009, N 4(8), P. 40–47. (In Russ.)
- Börzel, T.A. Organizing Babylon – on the different conceptions of policy networks. *Public administration*. 1998, Vol. 76, N 2, P. 253–273. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9299.00100>
- Capano G., Howlett M., Ramesh M. Re-thinking governance in public policy: dynamics, strategy and capacities. In: Capano G., Howlett M., Ramesh M. (eds). *Varieties of governance. studies in the political economy of public policy*. London : Palgrave Macmillan, 2015, P. 3–24. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137477972_1
- Chatfield A.T., Reddick C.G. All hands on deck to tweet# sandy: networked governance of citizen coproduction in turbulent times. *Government information quarterly*. 2018, Vol. 35, N 2, P. 259–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2017.09.004>
- Creutzburg L., Lieberherr E. To log or not to log? Actor preferences and networks in Swiss forest policy. *Forest policy and economics*. 2021, Vol. 125, P. 102. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2021.102395>
- Di Gregorio M., Fatorelli L., Paavola J., Locatelli B., Pramova E., Nurrochmat D.R., May P.H., Brockhaus M., Sari I.M., Kusumadewi S.D. Multi-level governance and

- power in climate change policy networks. *Global environmental change*. 2019, Vol. 54, P. 64–77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2018.10.003>
- Dowding K. Model or metaphor? A Critical review of the policy network approach. *Political studies*. 1995, Vol. 43, N 1, P. 136–158. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1995.tb01705.x>
- Fowler J.H., Heaney M.T., Nickerson D.W., Padgett J.F., Sinclair B. Causality in political networks. *American politics research*. 2011, Vol. 39, N 2, P. 437–480. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673x10396310>
- Fowler L. Problems, politics, and policy streams in policy implementation. *Governance*. 2018, Vol. 32, N 3, P. 403–420. DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12382>
- Friedman R.S., Guerrero A.M., McAllister R.R.J., Rhodes J.R., Santika T., Budiharta S., Indrawan T., Hutabarat J.A., Kusworo A., Yogaswara H., Meijaard E., John F.A. V. St., Struebig M.J., Willson K.A. Beyond the community in participatory forest management: a governance network perspective. *Land use policy*. 2020, Vol. 97, P. 104738. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104738>
- Galey S., Youngs P. Moving towards an integrated theory of policy networks: a multi-theoretical approach for examining state-level policy change in US subsystems. Working Paper# 45. *Education Policy Center at Michigan State University*. 2014, 35 p.
- Gel'man V. The vicious circle of post-Soviet neopatrimonialism in Russia. *Post-Soviet affairs*. 2016, Vol. 32, N 5, P. 455–473. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2015.1071014>
- Georgalakis J. A disconnected policy network: The UK's response to the Sierra Leone Ebola epidemic. *Social science & medicine*. 2020, Vol. 250, P. 112851. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.112851>
- Glukhova A.V., Kolba A.I., Sokolov A.V. Urban conflict as object of research and political management: conceptualization problems. *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 2018, N 4, P. 5–12. (In Russ.)
- Greer S.L. The weakness of strong policies and the strength of weak policies: Law, experimentalist governance, and supporting coalitions in European Union health care policy. *Regulation & governance*. 2011, Vol. 5, N 2, P. 187–203. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1748-5991.2011.01107.x>
- Henning C., Abman C., Hedtrich J., Ehrenfels J., Krampe E. What drives participatory policy processes: Grassroot activities, scientific knowledge or donor money? – A comparative policy network approach. *Social networks*. 2019, Vol. 58, P. 78–104. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2019.03.001>
- Henry A.D. Belief-oriented segregation in policy networks. *Procedia – social and behavioral sciences*. 2011, Vol. 22, P. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.07.052>
- Hogendoorn D., Croxatto L.S., Petersen A.C. The shaping of anticipation: The networked development of inferential capacity in governing Southeast Asian deltas. *Earth system governance*. 2021, Vol. 7, P. 100089. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.esg.2020.100089>
- Howlett M., Cashore B. Conceptualizing Public Policy. In: Engeli I., Allison C.R. (eds). *Comparative policy studies. Research methods series*. London : Palgrave Macmillan, 2014, P. 17–33. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137314154_2

- Ibsen C.L., Ellersgaard C.H., Larsen A.G. Quiet politics, trade unions, and the political elite network: the case of Denmark. *Politics & Society*. 2021, Vol. 49, N 1, P. 43–73. DOI: <https://doi.org/10.1177/0032329220985748>
- Ingold K. How involved are they really? A comparative network analysis of the institutional drivers of local actor inclusion. *Land use policy*. 2014, Vol. 39, P. 376–387. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2014.01.013>
- Jordana J., Sancho D. Policy networks and market opening: telecommunications liberalization in Spain. *European journal of political research*. 2005, Vol. 44, N 4, P. 519–546. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2005.00237.x>
- Keller F.B. Moving beyond factions: using social network analysis to uncover patronage networks among Chinese elites. *Journal of East Asian studies*. 2016, Vol. 16, N 1, P. 17–41. DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2015.3>
- Knoke D. Networks of elite structure and decision making. *Sociological methods and research*. 1993, Vol. 22, N 1, P. 23–45. DOI: <https://doi.org/10.1177/0049124193022001002>
- Knoke D., Kostiuhenko T. Power structures of policy networks. In: Victor N.J., Montgomery A.H., Lubell M. (eds). *The Oxford handbook of political networks*. New York : Oxford university press, 2017, P. 91–115.
- Kolba A.I., Kolba N.V. Urban conflicts as a factor of the local communities' civil-political activation. *Political science (RU)*. 2019, N 2, P. 160–179. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2019.02.08> (In Russ.)
- Ledeneva A. *Can Russia modernise?: Sistema, power networks and informal governance*. New York : Cambridge university press, 2013, 314 p.
- Lubell M.N., Scholz J., Berardo R., Robins G. Testing policy theory with statistical models of networks. *Policy studies journal*. 2012, Vol. 40, P. 351–374. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1541-0072.2012.00457.x>
- Malik N., Spencer D., Bui Q.N. Power in the US political economy: A network analysis. *Journal of the association for information science and technology*. 2021, Vol. 72, N 7, P. 811–823. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.24453>
- Malkamaki A., Yla-Antilla T., Brockhaus M., Toppinen A., Wagner P.M. Unity in diversity? When advocacy coalitions and policy beliefs grow trees in South Africa. *Land use policy*. 2021, Vol. 102, Article 105283. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105283>
- Manolache S., Nita A., Hartel T., Miu I.V., Ciocanea C.M., Rozyłowicz L. Governance networks around grasslands with contrasting management history. *Journal of environmental management*. 2020, Vol. 273, Article 111152. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2020.111152>
- Marsh D., Smith M. There is more than one way to do political science: on different ways to study policy networks. *Political studies*. 2001, Vol. 49, N 3, P. 528–541. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9248.00325>
- Mikhailova O.V. Network mechanisms of state policy formation: the problem of compliance with the values of democracy. *Vlast*. 2010, N 11, P. 22–25. (In Russ.)
- Mikhailova O.V. Political networks: problem of efficiency and democracy of political alliances. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2011, N 3, P. 44–58. (In Russ.)
- Mikulskiene B., Pitrenaitė-Zilėniene B. Management of participation practice: reconstruction of Lithuania's formal policy networks by means of social network analysis.

- Procedia – social and behavioral sciences*. 2013, Vol. 79, P. 127–140. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.05.061>
- Miroshnichenko I.V. Social networks incorporating in process of policy making. *Political expertise: POLITEX*. 2011, Vol. 7, N 4, P. 150–158. (In Russ.)
- Miroshnichenko I.V., Morozova E.V., Gnedash A.A., Ryabchenko N.A. *Social networks in the public practice of modern Russia: modernization potential*. Krasnodar : LLC “Prosveshcheniye-Yug”, 2012, 181 p. (In Russ.)
- Miskel C., Song M. Passing reading first: prominence and processes in an elite policy network. *Educational evaluation and policy analysis*. 2004, Vol. 26, N 2, P. 89–109. DOI: <https://doi.org/10.3102/01623737026002089>
- Negoita M. Globalization, state, and innovation: an appraisal of networked industrial policy. *Regulation & governance*. 2014, Vol. 8, N 3, P. 371–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/rego.12033>
- Nguyen Long L.A., Krause R.M. Managing policy-making in the local climate governance landscape: The role of network administrative organizations and member cities. *Public administration*. 2021, Vol. 99, N 1, P. 23–39. DOI: <https://doi.org/10.1111/padm.12684>
- Nikiforov A.A., Sherstobitov A.S. Resource exchange and cooperation in networks of public initiatives in Russian cities (on the example of Chelyabinsk, Yekaterinburg and Novosibirsk). *Central Russian journal of social sciences*. 2018, Vol. 13, N 2, P. 99–114. DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-2-99-114> (In Russ.)
- Nosikov A.A. Interfaces of interaction between political networks and political reality: the limits of possibilities. *Trends and management*. 2017, N 2, P. 1–8. (In Russ.)
- Osipov V.A. Heterarchy in a system of state and society cooperation on the example of social policy in Moscow: introduction of the concept and methodological aspects. *RUDN journal of political science*. 2016, N 1, P. 36–47. (In Russ.)
- Ostrom E. *Governing the commons: the evolution of institutions for collective action*. New York : Cambridge university press, 1990, 280 p.
- Pavlova T.V. Deliberation as the constitution factor of modern politics field. *Political science (RU)*. 2018, N 2, P. 73–94. (In Russ.)
- Pförr C. Tourism policy in the making: An Australian network study. *Annals of tourism research*. 2006, Vol. 33, N 1, P. 87–108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2005.04.004>
- Pierre J., Peters B.G. *Governance, politics and the state*. Basingstoke : Macmillan, 2000, 231 p.
- Pomiguyev I.A. The role of youth political science organizations in the process of forming scientific networks. *Political science (RU)*. 2020, N 1, P. 112–144. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.05> (In Russ.)
- Ramcilovic-Suominen S., Lovric M., Mustalahti I. Mapping policy actor networks and their interests in the FLEGT Voluntary Partnership Agreement in Lao PDR. *World development*. 2019, Vol. 118, P. 128–148. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.02.011>
- Rhodes R.A.W. Policy network analysis. In: Moran M., Rein M., Goodin R.E. (eds). *The Oxford handbook of public policy*. Oxford : Oxford university press, 2006, P. 423–445.

- Rhodes R.A.W., Marsh D. Policy network in British politics. A critique of existing approaches. In: Marsh D., Rhodes R.A.W. (eds). *Policy network in British government*. Oxford : Clarendon, 1992, P. 1–26.
- Rhodes R.A.W. Recovering the craft of public administration. *Public administration review*. 2016, Vol. 76, N 4, P. 638–647. DOI: <https://doi.org/10.1111/puar.12504>
- Rudnick J., Niles M., Lubell M., Cramer L. A comparative analysis of governance and leadership in agricultural development policy networks. *World development*. 2019, Vol. 117, P. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.12.015>
- Schaub S., Metz F.A. Comparing discourse and policy network approaches: Evidence from water policy on micropollutants. *Politics and governance*. 2020, Vol. 8, N 2. P. 184–199. DOI: <https://doi.org/10.17645/pag.v8i2.2597>
- Schrama R. Swift, brokered and broad-based information exchange: how network structure facilitates stakeholders monitoring EU policy implementation. *Journal of public policy*. 2019, Vol. 39, N 4, P. 565–585. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0143814x1800017x>
- Sherstobitov A.S. Method of policy networks mapping in public policy analysis. *Vestnik of Saint Petersburg university. Series 6. Philosophy. Cultural studies. Political science*. 2012, N 4, P. 102–108. (In Russ.)
- Sherstobitov A.S. State and private actors in telecommunications industry in Russia: network or hierarchy? *Political expertise: POLITEX*. 2009, Vol. 5, N 4, P. 96–104. (In Russ.)
- Sherstobitov A.S., Belskova A.N. All inclusive? The possibilities of a network methodology for analyzing urban public policy (using the example of the tourism industry in Moscow and St. Petersburg). In: Soloviev A.I., Gaman-Golutvina O.V. *World order – a time of change: A collection of articles*. Moscow : Aspect Press, 2019, P. 274–293. (In Russ.)
- Sinclair P.A. The political networks of Mexico and measuring centralization. *Procedia – Social and behavioral sciences*. 2011, Vol. 10, P. 26–35. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.01.005>
- Smith J.M., Halgin D.S., Kidwell-Lopez V., Labianca G., Brass D.J., Borgatti Sp.P. Power in politically charged networks. *Social networks*. 2014, Vol. 36, P. 162–176. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2013.04.007>
- Smorgunov L.V. Comparative political science in search for new methodological orientations: Would the ideas be significant for explanation of politics? *Polis. Political Studies*. 2009, N 1, P. 118–129. (In Russ.)
- Smorgunov L.V. The network approach to policy making and governance. *POLIS. Political studies*. 2001, N 3, P. 103–112. (In Russ.)
- Smorgunov L.V., Sherstobitov A.S. *Political networks: theory and methods of analysis: textbook for university students*. Moscow : Aspect Press, 2014, 320 p. (In Russ.)
- Snir R., Ravid G. Global nanotechnology regulatory governance from a network analysis perspective. *Regulation & governance*. 2016, Vol. 10, N 4, P. 314–334. DOI: <https://doi.org/10.1111/rego.12093>
- Sohn C., Giffinger R. A policy network approach to cross-border metropolitan governance: the cases of Vienna and Bratislava. *European planning studies*. 2015, Vol. 23, N 6, P. 1187–1208. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2014.994089>

- Solovyov A.I. Government decisions: the conceptual space and dead ends of theorization. *Polis. Political studies*. 2015, N 3, P. 127–146. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.08> (In Russ.)
- Song A.M., Temby O., Kim D., Cisneros A.S., Hickey G.M. Measuring, mapping and quantifying the effects of trust and informal communication on transboundary collaboration in the Great Lakes fisheries policy network. *Global environmental change*. 2019, Vol. 54, P. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2018.11.001>
- Szwarcberg M. Revisiting clientelism: A network analysis of problem-solving networks in Argentina. *Social networks*. 2012, Vol. 34, N 2, P. 230–240. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2011.12.003>
- Teets J. The power of policy networks in authoritarian regimes: changing environmental policy in China. *Governance*. 2018, Vol. 31, N 1, P. 125–141. DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12280>
- Thatcher M. The Development of policy network analyses: from modest origins to overarching frameworks. *Journal of theoretical politics*. 1998, Vol. 10, N 4, P. 389–416. DOI: <https://doi.org/10.1177/0951692898010004002>
- Torfinn J. Governance networks. In: Levi-Faur D. (ed.). *The Oxford handbook of governance*. Oxford : Oxford university press, 2012, P. 99–112. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199560530.013.0007>
- Van Rijnsoever F.J., van den Berg J., Koch J., Hekkert M.P. Smart innovation policy: How network position and project composition affect the diversity of an emerging technology. *Research policy*. 2015, Vol. 44, N 5, P. 1094–1107. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2014.12.004>
- Wagner P.M., Yla-Anttila T., Gronow A., Ocelik P., Schmidt L., Delicado A. Information exchange networks at the climate science–policy interface: evidence from the Czech Republic, Finland, Ireland, and Portugal. *Governance*. 2020, Vol. 34, N 1, P. 211–228. DOI: <https://doi.org/10.1111/gove.12484>
- Yahia N.B., Eljaoued W., Saoud N.B. D., Colomo-Palacios R. Towards sustainable collaborative networks for smart cities co-governance. *International journal of information management*. 2019, Vol. 56, P. 102037. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.11.005>
- Yi H., Yang Y., Zhou C. The impact of collaboration network on water resource governance performance: evidence from China's Yangtze River Delta Region. *International journal of environmental research and public health*. 2021, Vol. 18, N 5, P. 2557. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18052557>
- Zeemering E.S. Local politicians' advice networks and the prospect of metropolitan civil society. *Journal of Urban Affairs*. 2021, Vol. 43, No. 1, P. 201–217. DOI: [10.1080/07352166.2019.1599293](https://doi.org/10.1080/07352166.2019.1599293)
- Zhuravleva T.A. On the issue of the management of political and administrative networks. *Problem analysis and public administration projection*. 2015, Vol. 8, N 6, P. 63–68. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Балаян А.А., Томин Л.В.* Политические сети. От метафоры к концепту // Публичная политика. – 2017. – № 2. – С. 112–125.
- Борисова Н.В.* Институциональная среда и участники межсекторного взаимодействия в Пермском крае // Вестник Пермского университета. Серия: История и политология. – 2009. – № 4 (8). – С. 40–47.
- Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В.* Городской конфликт как объект исследования и политического управления: проблемы концептуализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 4. – С. 5–12.
- Журавлева Т.А.* К вопросу об управлении политико-административными сетями // Проблемный анализ и государственно-управленческое консультирование. – 2015. – Т. 8, № 6. – С. 63–68.
- Кольба А.И., Кольба Н.В.* Городские конфликты как фактор гражданско-политической активизации локальных сообществ // Политическая наука. – 2019. – № 2. – С. 160–179. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2019.02.08>
- Мирошниченко И.В.* Инкорпорирование социальных сетей в процесс принятия политических решений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7, № 4. – С. 150–158.
- Социальные сети в публичной практике современной России: модернизационный потенциал / И.В. Мирошниченко [и др.]. – Краснодар : ООО «Просвещение-Юг». – 2012. – 181 с.
- Михайлова О.В.* Политические сети: проблема эффективности и демократичности политических альянсов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2011. – № 3. – С. 44–58.
- Михайлова О.В.* Сетевые механизмы формирования государственной политики: проблема соответствия ценностям демократии // Власть. – 2010. – № 11. – С. 22–25.
- Никифоров А.А., Шерстобитов А.С.* Ресурсный обмен и кооперация в сетях общественных инициатив в российских городах (на примере Челябинска, Екатеринбурга и Новосибирска) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 99–114. – DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-2-99-114>
- Носиков А.А.* Интерфейсы взаимодействия политических сетей и политической реальности: границы возможностей // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 1–8.
- Осипов В.А.* Гетерархия в системе взаимодействия государства и общества на примере социальной политики в г. Москве: введение понятия и методологические аспекты применения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. – 2016. – № 1. – С. 36–47.
- Павлова Т.В.* Делиберация как фактор конституирования поля современной политики // Политическая наука. – 2018. – № 2. – С. 73–94.

- Помигуев И.А.* Роль молодежных политологических организаций в процессе формирования научных сетей // Политическая наука. – 2020. – № 1. – С. 112–144. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.05>
- Сморгунов Л.В.* Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 103–112.
- Сморгунов Л.В.* Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 1. – С. 118–129.
- Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С.* Политические сети: Теория и методы анализа: учебник для студентов вузов. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 320 с.
- Соловьев А.И.* Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 127–146. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.08>
- Шерстобитов А.С.* Государственные и частные акторы в телекоммуникационной отрасли в России: сеть или иерархия? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2009. – Т. 5, № 4. – С. 96–104.
- Шерстобитов А.С.* Моделирование политических сетей как метод анализа публичной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 102–108.
- Шерстобитов А.С., Бельскова А.Н.* All inclusive? Возможности сетевой методологии анализа городской публичной политики (на примере туристической отрасли в Москве и Санкт-Петербурге) // Мировой порядок – время перемен : сборник статей / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 274–293.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

¹ Sherstobitov A., Osipov V., Zaripov N. Replication Data for: The issues and outlook of the network approach to policy analysis: development of the theory and methods or the frustrated search for the ‘golden calf’? // Harvard Dataverse, V2. – 2021. – Mode of access: <https://doi.org/10.7910/DVN/ZP5KVI> (accessed: 01.09.2021)